

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-7-10>

УДК 316

Attribution

cc by

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АПАТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ И СПОСОБЫ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Касьянов В.В.¹, Манучарян А.К.², Самыгин П.С.³

Кубанский государственный университет^{1,2},

Ростовский государственный экономический университет³

Аннотация. В статье анализируется феномен политической апатии современной российской молодежи, перспективные пути и способы ее преодоления, подчеркивается, что несмотря на наличие сильного общественного запроса на политическое участие молодежи, подавляющее большинство молодых людей в нашей стране демонстрируют равнодушное отношение к политике и незаинтересованность в участии в рассматриваемой сфере общественной жизни. Анализ материалов социологических опросов молодежи показывает, что приобщение молодежи к политике, преодоление ею апатии и увеличение показателей политического участия могут быть достигнуты посредством расширения взаимодействия молодежи с различными политическими акторами, предоставления информации политического характера на доступном и понятном для молодых людей языке, а также посредством каналов, являющихся востребованными в молодежной среде. Авторы отмечают, что в качестве действенного средства преодоления политической апатии молодежи и повышения интереса ее представителей к политической деятельности выступает создание благоприятных условий для самореализации молодых людей в политическом пространстве, возможностей оказывать реальное воздействие на функционирование органов власти и процесс принятия политических решений. Делается вывод, в соответствии с которым большое значение имеет участие молодежи в деятельности различных политических организаций, призванных отражать реальные интересы и потребности представителей молодого поколения, формировать политическую культуру участия и интегрировать молодежь в общественную политическую систему.

Ключевые слова: молодежь, политическая апатия, политическое участие, политическая культура, политическая социализация, деидеологизация, молодежная политика, молодежный парламентаризм, молодежное самоуправление, гражданская идентичность, гражданская ответственность.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

THE POLITICAL APATHY OF MODERN RUSSIAN YOUTH AND WAYS TO OVERCOME IT

Valery V. Kasyanov¹, Artur K. Manucharyan², Peter S. Samygin³

Kuban State University^{1,2},

Rostov State University of Economics³

Abstract. The article analyzes the phenomenon of political apathy among modern Russian youth, promising ways and means of overcoming it, and shows that despite the strong public demand for youth political participation, the vast majority of young people in our country demonstrate an indifferent attitude to politics and disinterest in participating in this area of public life. An analysis of youth opinion polls shows that youth involvement in politics, overcoming apathy and increasing political participation can be achieved by expanding youth interaction with various political actors, providing political information in a language accessible and understandable to young people, as well as through channels that are in demand among young people. The authors note that an effective means of overcoming the political apathy of young people and increasing the interest of their representatives in political activity can be the creation of favorable conditions for the self-realization of young people in the political space, opportunities to have a real impact on the functioning of government and the political decision-making process. It is concluded that youth participation in the activities of various political organizations is of great importance, designed to reflect the real interests and needs of representatives of the younger generation, form a political culture of participation and integrate youth into the public political system.

Keywords: youth, political apathy, political participation, political culture, political socialization, de-ideologization, youth policy, youth parliamentarism, youth self-government, civic identity, civic responsibility.

Funding: Independent work.

Введение.

Современная государственная молодежная политика, согласно Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации, ориентирована на становление и развитие патриотически настроенного и

ответственного поколения молодых граждан, способного обеспечить суверенитет, конкурентоспособность и дальнейшее поступательное развитие России, а также на активное привлечение молодых людей к уча-

стию в государственном строительстве и развитии современного российского общества, учитывающее его актуальные потребности, вызовы и угрозы, стоящие перед страной [1]. В то же время, как следует из результатов новейших социологических исследований, посвященных ценностным установкам современной российской молодежи, современное молодое поколение включает в себя, преимущественно, прагматичных и аполитичных индивидов, ориентированных, главным образом, на потребление, а многочисленные государственные программы в настоящее время не оказывают активного воздействия на сознание молодых россиян, содержание их ценностей и ориентаций.

В качестве одной из специфических характеристик ценностного профиля молодого поколения выступает политическая апатия, которая существует в комплексе с приоритетом личного благополучия, прагматическими потребительскими установками, скептицизмом к официальным нарративам и ориентацией на глобальный цифровой контент. Данные ценностные установки молодых россиян характеризуются схожестью с аналогичными установками молодежи западных стран [2].

В настоящее время существует объективная необходимость в преодолении политической апатии, присущей представителям отечественной молодежи, определении эффективных путей и способов повышения интереса молодежи к политической сфере общественной жизни, что и определяет актуальность темы настоящего исследования.

Обсуждение. Результаты.

Политическая апатия представляет собой особый феномен политической жизни, характеризующийся безразличием отдельных индивидов и социальных групп к политике и политической системе.

В исследованиях зарубежных и отечественных авторов политическая апатия рассматривается в качестве значимого понятия, которое основывается на бездействии, равнодушии и незаинтересованности людей или их групп в политике [3, с.57-58].

В специальных исследованиях, посвященных характеристикам политической апатии и предпосылкам ее формирования, отмечается, что она стала охватывать российское общество еще в период 1990-х годов, что было характерно для представителей различных возрастных групп и, в том числе, молодежи [4, с.14].

Молодежь в этот период времени, как подчеркивают ученые, представляющие Институт социологии РАН, была предоставлена сама себе, мало интересовалась политикой и была слабо включена в общественную и политическую жизнь страны. В дальнейшем, ситуация в стране стала меняться, и новые политические элиты после произошедших на постсоветском пространстве так называемых «оранжевых революций» стали демонстрировать повышенный интерес к представителям молодого поколения. Данный интерес нашел отражение в учреждении большого количества молодежных организаций, создании на базе крупнейших политических партий молодежных «крыльев».

Однако все это не способствовало сколько-нибудь существенной политизации отечественной молодежи, что подтверждается результатами эмпирических исследований: так, в частности, доля молодежи, принимающей непосредственное участие в политической деятельности, выросла крайне незначительно, а число молодых россиян, интересующихся политикой, вообще не претерпело каких-либо изменений [5].

Подобный невысокий интерес молодежи к политике обусловлен рядом объективных факторов, связанных, в первую очередь, со спектром ее жизненных интересов, который локализован на проблемах вхождения во взрослую жизнь, что является особенно актуальным для представителей младших возрастных когорт молодежи. Наряду с этим, последние имеют не большой социальный опыт, который ограничен, преимущественно, межличностными и внутрисемейными коммуникациями (в то же время, как отмечают исследователи, по мере увеличения социальных связей, связанных с включением молодежи в области учебной, профессиональной и другой деятельности, происходит закономерное перераспределение жизненных целей и интересов молодых людей в сторону общественного и политического участия).

Необходимо отметить, что снижение уровня политического участия или политической активности молодежи в настоящее время является общемировой тенденцией: так, в частности, практически во всех странах мира в настоящее время наблюдается крайне низкая явка представителей молодежи на выборы, незначительная востребованность среди молодых людей пассивных избирательных прав, а также снижение уровня участия молодежи в деятельности политических партий [6, с.38-39].

Как уже отмечалось выше, рассматриваемое политическое участие не является жизненным приоритетом для молодежи и не выдерживает конкуренции с более актуальными для лиц данного возраста проблемами, связанными с получением образования, созданием семьи и началом профессиональной карьеры.

По мере того, как жизнь человека входит в относительно стабильное русло (речь идет об устройстве на постоянную работу, вступление в брак, приобретении жилья и т.д.), происходит формирование его политического мировоззрения и приобретается опыт участия в политической жизни страны, включающего, прежде всего, голосование на референдумах, выборах в органы государственной власти и местного самоуправления.

В современной России, как свидетельствуют результаты социологических исследований, существует сильный общественный запрос на политическое участие молодежи: подавляющее большинство населения (83% россиян, по данным опросов Фонда «Общественное мнение») считают, что молодым людям необходимо принимать активное участие в политической жизни страны.

С точки зрения граждан-респондентов, необходимость увеличения уровня политического участия

молодежи обусловлена тем, что у представителей рассматриваемой социально-демографической группы есть необходимые для политической активности возможности и ресурсы, кроме того, именно представителям молодежи в ближайшем будущем предстоит «руководить страной», и именно они потенциально способны изменить ситуацию в ней в лучшую сторону.

По мнению россиян, опрошенных специалистами, представляющими ФОМ, представители молодежи в какой-то степени интересуются политикой (27% респондентов, в частности, считают, что многие молодые люди в нашей стране проявляют большой интерес к политике, 43% полагают, что подобный интерес характерен для небольшой части молодежи, а еще 13% придерживаются точки зрения, в соответствии с которой в молодежной среде вообще в принципе отсутствуют люди, интересующиеся политикой).

Интересно, что позиции граждан-респондентов расходятся по вопросу о том, существует ли у представителей молодого поколения современного российского общества реальная возможность оказывать влияние на политическую жизнь в стране: 39% опрошенных отметили наличие такой возможности, однако, 46% заявили о ее отсутствии. У россиян также отсутствует единство в представлениях о том, соответствуют ли ценности современной молодежи ценностям представителей так называемой политической элиты, включающей лиц, принимающих важнейшие государственные решения: 34% опрошенных считают, что ценности молодых людей и лиц, принимающих решения на государственном уровне, значительно различаются, 23 % полагают, что они различаются незначительно, и только 21% указывают на совпадение рассматриваемых ценностей [7].

Что же касается тех респондентов, которые убеждены в необходимости участия молодых людей в политике, то они аргументируют свою позицию тем, что от молодежи зависит будущее страны, а сами представители данной группы имеют необходимые для активного участия в политике качества. Помимо этого, респонденты убеждены в необходимости участия представителей молодежи в достижении актуальных целей и решении задач развития страны, притока новых кадров в политику и смены поколений в рамках политической элиты. Однако высокий общественный запрос на политическое участие молодежи в жизни государства общества вступает в противоречие с ценностными установками представителей молодого поколения в современной России, подавляющее большинство которого демонстрирует равнодушное отношение к политике и незаинтересованность в участии в рассматриваемой сфере общественной жизни: так, в соответствии с материалами доклада «Российское "поколение Z": установки и ценности», подготовленного на основе количественных и качественных социологических опросов, политическая сфера не входит в число тех сфер, которые представляют сколько-нибудь значительный интерес для молодежи (определенный интерес к ней проявляют лишь 19% молодых россиян, в

время как для 57% респондентов характерно равнодушное отношение к политике) [8]. Необходимо отметить, что эмпирические данные, отражающие степень интереса представителей молодежи к политике, соответствуют аналогичным показателям, описывающим соответствующий интерес, характерный для других возрастных групп (доля интересующихся политикой респондентов по общероссийским выборкам не превышает 10–12%). К категориям граждан, проявляющим наибольшую заинтересованность в политике, относятся мужчины, столичная молодежь, а также малообеспеченные слои населения.

В ряде эмпирических исследований, посвященных ценностным установкам современной российской молодежи, нередко указывается на деидеологизацию как характерную тенденцию процесса трансформации молодежного сознания в постсоветский период развития российского общества [9, с.66]. Так, исследователи, в частности, акцентируют внимание на несформированность идеологических позиций значительной части отечественной молодежи (для молодежи как становящегося субъекта социальных отношений в принципе характерны колебания в идеологических позициях, частые смены идеологических воззрений, что во многом объясняется возрастными социально-психологическими характеристиками, присущими представителям рассматриваемой группы) [10]. Характерный для многих молодых людей идеологический выбор является достаточно поверхностным, что подтверждается отсутствием взаимосвязи между данным выбором и социально-демографическим и экономическим статусом молодых респондентов (определенные идеологические типы могут встречаться среди представителей молодежи, отличающихся друг от друга по половой принадлежности, уровню образования, типу поселения и т.д.). Речь здесь идет о том, что так называемые молодежные идеологические типы не локализованы в конкретных социально-демографических стратах, а идеологические позиции формируются, главным образом, под воздействием культурных, а не социальных факторов.

К числу данных факторов относятся:

- образование и воспитание;
- предпочтительный вид досуга и хобби молодых людей;
- характерные для них группы общения и информационные предпочтения.

Выбор политической идеологии нередко производится на основе кратковременной моды на определенные идеологические позиции в молодежной среде и может меняться в процессе перехода конкретных молодых людей из одних коммуникационных групп в другие. Интересно, что характерные для молодых людей идеологические позиции не связаны с их политическим выбором, поскольку среди сторонников определенных политиков могут находиться молодые люди с различными политическими воззрениями.

В целом как политические предпочтения, так и идеологические позиции представителей отечественной молодежи отличаются большой степенью неустойчивости и неопределенности.

Как свидетельствуют материалы доклада «Российское "поколение Z": установки и ценности», часть опрошенных молодых людей имеет социал-демократические политические взгляды; еще часть молодых россиян относит себя к русским националистам и либералам, однако, больше половины представителей рассматриваемой социально-демографической группы не считают себя разбирающимися ни в политике, ни в политических идеологиях. По этой причине, с точки зрения авторов указанного доклада, для молодежи характерны «смутные и не очень выраженные» ориентации на предпочтительные для нашей страны модели государственного или политического устройства.

Несмотря на то, что подавляющая часть молодежи указывает на неприемлемость авторитарных методов государственного управления, в сознании молодежи одновременно с этим сохраняется популистская вера в «сильного лидера» и представление о необходимости «сильной партии», обладающей способностью действовать в интересах большинства населения.

Достаточно противоречивыми также выглядят разделяемые молодежью позиции, в соответствии с которыми, с одной стороны, «молодежь должна иметь больше возможностей заявить свой голос в политике», а с другой стороны, «политикам не важно мнение молодежи». Характерные для молодежи политическая апатия и определенное отчуждение ее представителей от политики сосуществуют со значительными ожиданиями молодых людей от государства, органы власти которого должны, по мнению молодых россиян, навести порядок в стране. Так, в частности, молодежь считает необходимым решение органами государственной власти ряда задач, включающих эффективную защиту прав и свобод человека, улучшение состояния окружающей среды, повышение уровня жизни и благосостояния граждан, борьбу с коррупцией и т.д. [8].

Как уже отмечалось выше, реализация целей и задач устойчивого социально-экономического развития российского общества, обеспечения национальной безопасности и государственного суверенитета может быть осуществлена при опоре на патристически настроенное и ответственное поколение молодых граждан посредством активного привлечения молодых людей к участию в государственном строительстве и общественной деятельности, что предусматривает преодоление политической апатии молодых людей и их отчуждения от политики как таковой.

Следует согласиться с точкой зрения, высказанной Н.В. Хлабыстовой и ее соавторами, справедливо утверждающими, что политика, как таковая, должна быть адаптирована к требованиям современной молодежи, соответствовать ее потребностям и интересам, а кроме того, она должна быть более понятной для молодых людей, что будет способствовать повышению их интереса к данной сфере общественной жизни [11, с.42-43].

В соответствии с позицией представителей молодежи, нашедшей отражение в материалах социологического опроса, проведенного указанными авторами, повышению интереса молодежи к политике могли бы способствовать демонстрация того, как «политические решения влияют на повседневную жизнь молодых людей», «более понятное и интересное освещение политики в социальных сетях и медиа», активное взаимодействие политических деятелей с молодыми гражданами, непосредственная коммуникация с политиками, предусматривающая «ответы на вопросы» молодых людей [11, с.42-43].

Анализ результатов рассматриваемого социологического исследования позволяет сделать вывод, в соответствии с которым приобщение молодежи к политике, преодоление политической апатии и увеличение показателей участия молодежи в соответствующей деятельности могут быть достигнуты посредством расширения взаимодействия молодежи с политическими деятелями различного уровня, предоставления политической информации на доступном и понятном для молодых людей языке, а также с помощью тех каналов, которые являются востребованными в молодежной среде.

В соответствии с предположением, высказанным Н.В. Хлабыстовой и ее соавторами, для молодежи основную сложность представляет «непонятность входа в саму политическую систему» [11, с.44-45]. По этой причине в качестве действенного средства преодоления политической апатии молодежи и повышения интереса ее представителей к политической деятельности может выступать создание благоприятных условий для самореализации молодых людей в политическом пространстве, возможностей оказывать реальное воздействие на власть и процесс принятия политических решений.

В настоящее время в нашей стране реализуется государственная молодежная политика, направленная, в том числе на создание механизмов, обеспечивающих участие молодых людей в деятельности органов государственной и муниципальной власти, а также эффективное функционирование системы молодежного самоуправления.

Как отмечается в Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года, в настоящее время молодежь достаточно широко представлена в законодательных представительных органах на региональном и муниципальном уровнях: так, в качестве депутатов парламентов субъектов РФ и представительных органов муниципальных образований на данный момент работают 28536 молодых граждан. Помимо этого, в России функционируют около 46,5 тыс. органов молодежного самоуправления, в работе которых принимают участие более 2,1 млн. человек. В качестве одной из важнейших задач государства является привлечение молодежи на государственную службу: по данным Федеральной службы государственной статистики, количество государственных гражданских служащих в возрасте до 35 лет составляет 205753 человека, из них 147711 человек -

государственные гражданские служащие в федеральных государственных органах, 58042 - государственные гражданские служащие в государственных органах субъектов Российской Федерации. В нашей стране развивается система молодежного инициативного бюджетирования как одного из инструментов вовлечения активной молодежи в местное самоуправление [1].

Тем не менее, данные социологических опросов свидетельствуют о несоответствии между представлениями молодежи о роли и значении молодежных организаций, отношении к осуществляемой ими деятельности, а также реальными формами политического поведения и политического участия. Так, результаты опросов молодых россиян, проведенных ВЦИОМ, указывают на то, что подавляющее большинство молодежи одобряет деятельность молодежных движений при политических партиях, однако, желание стать членами таких отделений либо других молодежных политических организаций характерно лишь для каждого пятого молодого россиянина, а реальное участие в деятельности политических партий осуществляют всего 6% молодежи [1].

В современной России также активно развивается молодежный парламентаризм, который определяется в специальных исследованиях в качестве совокупности институциональных, функциональных и социокультурных механизмов, обеспечивающих представительство интересов молодежи в органах государственной власти, участие молодежи в процессах выработки и принятия политических решений, а также формирование политической культуры участия и гражданской идентичности молодого поколения [12, с.72].

Как отмечает Д.А. Федотов, в настоящее время ситуация складывается таким образом, что молодые люди идут в молодежные парламентские структуры за «громкими словами», «красивой картинкой», чаще всего, не понимая специфики работы и особенностей политической жизни. В результате, указывает данный автор, «сталкиваясь с суровой реальностью, в лучшем случае молодежь начинает игнорировать внутривидовые взаимодействия, в худшем – покидает систему молодежного парламентаризма» [12, с.80].

Проблема идентичности молодежного парламентаризма связана с отсутствием четкого понимания его миссии и функций, как в глазах самих молодых парламентариев, так и в представлении лиц, входящих в органы государственной власти. В результате, молодежные парламенты зачастую воспринимаются как формальные структуры, не имеющие реальных полномочий и влияния.

Анализ опыта работы молодежных парламентов и других молодежных политических организаций показывает, что привлечение молодых людей к их деятельности должно осуществляться с учетом реальных потребностей и интересов представителей данной социально-демографической группы, учитывать их социально-психологические и другие характеристики.

Современная молодежь отдает предпочтение гибким формам политического участия и проектному

подходу, ожидая от организации прозрачности, эффективного менеджмента и видимых результатов деятельности: в настоящее время наблюдается тенденция к её участию в деятельности тех организаций, которые используют современные технологии, цифровые инструменты и игровые практики вовлечения в свою работу, предлагают возможности для удаленного участия и имеют активное присутствие в социальных сетях.

Если говорить о молодежных парламентах, то их эффективному функционированию, с точки зрения самих членов данных организаций, препятствуют отсутствие реальных полномочий, недостаток юридической компетентности и длительность законодательных процедур.

Наряду с этим, респондентами были отмечены такие слабые позиции в системе молодежного парламентаризма, как:

- недостаточное финансирование рассматриваемых представительных учреждений;
- имеющиеся бюрократические барьеры в комплексе с низким интересом к деятельности этих организаций со стороны самой молодежи;
- слабая обратная связь с представителями данной социально-демографической группы;
- формальный характер рассматриваемого молодежного представительства;
- отсутствие реальных механизмов воздействия этой структуры на политический процесс [12, с.85-86].

Повышение эффективности функционирования молодежных парламентов и других молодежных политических организаций, на наш взгляд, могло бы способствовать преодолению характерной для молодежи политической апатии, росту интереса к политике и расширению масштабов политического участия.

Современная молодежь, как показывают результаты эмпирических исследований, имеет особые интересы и ожидания от участия в политической жизни общества: молодые люди хотят иметь реальную возможность оказывать воздействие на осуществление политики, принятие решений, влияющих на разные аспекты жизнедеятельности, видеть конкретные результаты своей работы, быть частью большого дела, ощущая при этом причастность к политическому процессу, происходящим общественным изменениям позитивного характера и т.д.

Важное значение для молодежи также имеет возможность приобретения опыта взаимодействия с различными политическими и иными субъектами, самореализации в интересных для них видах активности, способствующих формированию у неё лидерских, организаторских, коммуникативных и иных компетенций, которые являются востребованными на современном рынке труда и могут способствовать построению успешной карьеры в избранной сфере профессиональной деятельности.

Заключение.

Одной из важнейших задач современной российской молодежной политики является преодоление характерной для значительной части представителей

молодого поколения политической апатии в комплексе с определением эффективных путей и способов повышения интереса молодежи к политической сфере жизнедеятельности общества, созданием механизмов, обеспечивающих активное участие молодых людей в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления.

В то же время, несмотря на наличие сильного общественного запроса на политическое участие молодежи, подавляющее большинство молодых людей в нашей стране демонстрируют равнодушное отношение к политике и незаинтересованность в участии в рассматриваемой сфере общественной жизни.

Анализ материалов социологических опросов молодежи показывает, что приобщение молодого поколения к политике, преодоление политической апатии и увеличение показателей участия представителей данной социально-демографической группы в рассматриваемой деятельности могут быть достигнуты посредством расширения взаимодействия молодежи с политическими деятелями различного уровня, предоставления информации политического характера на доступном и понятном для молодых людей языке, а также посредством каналов коммуникации, являющихся востребованными в молодежной среде.

В качестве действенного средства преодоления политической апатии молодежи и повышения интереса ее представителей к политической деятельности может выступать создание благоприятных условий для самореализации молодых людей в политическом пространстве, возможностей оказывать реальное воздействие на функционирование органов власти и процесс принятия политических решений.

Здесь большое значение имеет опыт участия молодых людей в различных политических организациях, к числу которых относятся, в том числе молодежные парламенты, призванные отражать реальные интересы и потребности представителей молодого поколения, вовлекать их в процесс принятия политических решений, формировать политическую культуру участия и интегрировать молодежь в общественную политическую систему.

В идеале, молодежные парламенты и другие политические организации должны выступать в качестве посредников между молодежью и властными инстанциями, обеспечивая действие эффективного канала для артикуляции молодежных интересов и перевода последних в плоскость политических решений.

Присущая подавляющему большинству молодежи политическая апатия может быть преодолена в том случае, если молодые люди будут вовлечены в процесс принятия реальных решений политического характера, поскольку молодое поколение в настоящее время заинтересовано в действительном, а не мнимом участии в общественно-политических процессах, желая видеть конкретные результаты и позитивные изменения от осуществляемой им деятельности.

Важную роль, в данном случае, играет формирование у молодежи политической культуры участия, связанной с развитием гражданской активности молодых людей и повышением уровня их политической компетентности посредством её участия в работе молодежных политических организаций, что может способствовать складыванию так называемого активистского типа политической культуры, который отличается широким участием в политике и высокой гражданской ответственностью.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 августа 2024 г. № 2233-р "Стратегия реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года". URL: <http://static.government.ru/media/files/10062026> (дата обращения: 10.06.2026).
2. Российская молодежь 2026: аналитический отчет по результатам восьми фокус-групп //Center for Analysis and Strategies in Europe - C.A.S.E. URL: <http://www.case-center.org>. (дата обращения: 11.06.2026).
3. Абрамов Г.А. Различия политической апатии и пассивности на примере современного российского общества //Общество: политика, экономика, право. 2023. № 6. С. 57-63. DOI: 10.24158/per.2023.6.7 EDN: PYHUNL
4. Подхомутникова М.В. О политической апатии современной молодежи в России //Общество: социология, психология, педагогика. 2011. № 3-4. С. 14-17. EDN: OKDCNR
5. Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. Аналитический доклад Института социологии РАН. URL: <http://www.isras.ru> (дата обращения: 12.06.2026).
6. Добрынина М.В., Качуренко Д.С. Механизмы поддержки политической партиципации школьников в свете проблемы низкого уровня политического участия молодежи //Власть. 2023. № 2. С. 37-44. DOI: 10.31171/vlast.v31i2.9520 EDN: IROKER
7. Участие молодежи в политической жизни страны //ФОМнибус - еженедельный всероссийский поквартальный опрос. 3-5 февраля 2023 г. URL: <http://www.fom.ru> (дата обращения: 13.06.2026).
8. Мануйлова А. Аполитичная молодежь //Коммерсант от 26 апреля 2021 г.
9. Касьянов В.В., Дашкевич Г.В., Самыгин С.И. Модели политической социализации и электоральная активность молодежи //Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 3. С. 65-68. EDN: YINVCL
10. Касьянов В.В., Манучарян А.К. Социальная пассивность современных россиян: институциональные характеристики //Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 11. С. 39-41. EDN: XBVPNB

12. Федотов Д.А. Теоретические основы молодежного парламентаризма в России: сущность, цели и задачи //Право и политика. 2025. № 6. С. 71-92. DOI: 10.7256/2454-0706.2025.6.74427 EDN: PROSFU

1. Decree of the Government of the Russian Federation dated August 17, 2024 No. 2233-r "Strategy for the implementation of youth Policy in the Russian Federation for the period up to 2030". URL: <http://static.government.ru/media/files/896000.pdf> (accessed: 06/10/2026).

3. G. Abramov, A. N. Differences between political apathy and passivity on the example of modern Russian society // *Society: politics, economics, law*. 2023. № 6. According to S. N. 57-63. DOI: 10.24158/pep.2023.6.7 EDN: PYHUNL

5. The youth of New Russia: lifestyle and value priorities Analytical report of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. URL: <http://www.isras.ru> (date of request: 06/12/2026).

7. Youth participation in the political life of the country // FOMnibus - weekly All-Russian apartment-by-apartment survey. February 3-5, 2023 URL: <http://www.fom.ru> (date of reference: 06/13/2026).

9. V. Kasyanov, V. N. Dashkevich, V. N. S. Samygin. Winner of the award named after Models of political socialization and electoral activity of youth // Humanities, socio-economic and social sciences. 2017. № 3. According to S. N. 65-68. EDN: YINVCL

10. V. Kasyanov.V. N. A. Manucharyan.K. Social passivity of modern Russians: institutional characteristics //Humanities, socio-economic and social sciences. 2016. № 11. According to S. N. 39-41. EDN: XBVPNB

12. D. D. Fedotov.A. n. Theoretical foundations of youth parliamentarism in Russia: essence, goals and objectives //Law and politics. 2025. № 6. According to S. N. 71-92. DOI: 10.7256/2454-0706.2025.6.74427 EDN: PROSFU

Касьянов Валерий Васильевич, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, декан факультета журналистики, заведующий кафедрой истории России факультета истории, социологии и международных отношений, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия, culture@kubsu.ru

Манучарян Артур Константинович, кандидат социологических наук, доцент кафедры истории России факультета истории, социологии и международных отношений, Кубанского государственного университета, г. Краснодар, Россия, antrop@mail.ru

Самыгин Петр Сергеевич, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия, samygin78@vandex.ru

Valery V. Kasyanov, Doctor of Sociology, Doctor of Historical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Journalism, Head of the Department of Russian History, Faculty of History, Sociology and International Relations, Kuban State University, Krasnodar, Russia.

Artur K. Manucharyan, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Russian History, Faculty of History, Sociology, and International Relations, Kuban State University, Krasnodar, Russia.

Peter S. Samygin, Doctor of Sociology, Associate Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia.

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 15.06.2026;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 13.07.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.07.2026.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.